

Выводы. Необходимость реформирования института прокуратуры является насущной задачей, обусловленной становлением современной национальной правовой системы Украины. Процесс реформирования на основе учета особенностей традиций правового развития Украины, с одной стороны, и рекомендаций, выработанных на основе стандартов Совета Европы – с другой, должен быть направлен на дальнейшее совершенствование ее деятельности по обеспечению законности, беспрепятственной реализации прав и свобод граждан, а также защиты интересов государства.

Список использованной литературы

1. Попович Є. *Правозахисна діяльність прокуратури України – крок до європейської інтеграції*. Є. Попович // Вісник Національної академії прокуратури України, 2011, № 3, с. 13-16.
2. Литвак О. Шумський П. *Проблеми реформування органів прокуратури*. Вісник Національної академії прокуратури України, 2012, № 1, с. 5-12.
3. Указ Президента України от 12 января 2011 года № 24/2011 *О Плане мероприятий по выполнению обязанностей и обязательств Украины, которые вытекают из ее членства в Совете Европы*. – URL: http://www.irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=781%3A1&catid=40%3A4&Itemid=67&lang=ru
4. Якимчук М. *Основні напрями трансформації функцій прокуратури України*. М. Якимчук // Вісник Національної академії прокуратури України, 2011, № 4, с. 25-30.
5. Закон України Про внесення змін до деяких законодавчих актів України з питань удосконалення діяльності прокуратури № 5288-VI від 18 вересня 2012 року. URL: <http://document.ua/pro-vnesennja-zmin-do-dejakih-zakonodavchih-aktiv-ukrayini-z-doc113317.html>
6. ЕС критикує закон про прокуратуру як «неєвропейський». URL: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/24716199.html>

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДЬИ С ПОДСУДИМЫМ

Алексей ЧЕРНОВСКИЙ,

кандидат юридических наук, председатель апелляционного суда Черновицкой области

Summary

The article researches the organizational and psychological cooperation aspects of a judge with a defendant, defines the impact factors, the ways of its detection and partial neutralization. The peculiarities of perception, storing and retrieval of information by the sides are analyzed. The wrongful convictions, its causes and consequences, confessions and methods of its estimation, lies and verbal/nonverbal keys to it, amnesia, its taxonomies and consequences, relationships of facial appearance with judgments, pretrial publicity are assessed.

Keywords: judge, defendant, organizational and psychological cooperation aspects.

Аннотация

В статье исследованы организационно-психологические аспекты взаимодействия судьи и присяжных с подсудимым, определены факторы влияния, способы их обнаружения и частичной нейтрализации. Проанализированы особенности восприятия, запоминания и воспроизведения информации указанными участниками процесса. Психологические особенности выступают мощными и скрытыми факторами влияния на взаимодействие судьи и присяжных с подсудимым. Дается оценка «ошибочным осуждениям», их причинам и следствиям, признаниям и методам их оценки, лжи и вербальным/невербальным ключам к ней, амнезии, ее видам и следствиям, взаимосвязи внешнего вида подсудимого с природой суждений о нем, досудебным материалам в СМИ.

Ключевые слова: судья, подсудимый, организационно-психологические аспекты взаимодействия.

Введение. На подготовительном заседании начинаются межличностные контакты судьи с обвиняемым, которые постепенно приобретают качественное развитие и в дальнейшем, с обретением лицом статуса подсудимого, превращаются в полноценное взаимодействие, которое характеризуется системой психологических процессов, влияющих на окончательное решение судьи.

Процессы, в ходе которых информация сообщается в сенсорный образ и интерпретируется как информация, порожденная объектами или событиями окружающей среды, называются восприятием.

Именно восприятие, его виды и свойства выступают факторами влияния на психологическое взаимодействие судьи с объектами уголовного производства, основным из которых является подсудимый. Исследование этих вопросов и формирует цели данной статьи.

В свою очередь, на формирование восприятия влияют:

1. внешние признаки психологических свойств подсудимого (осо-

бенности ношения одежды, обуви, манера говорить, жестикация, мимика, особые приметы и т.д.).

2. Психологические особенности образа жизни (характеристика занятий, отношение к ним, способов удовлетворения потребностей).

3. Особенности проведения досуга.

4. Круг общения (с кем и как часто общается).

5. Статус в ролевом поведении подсудимого в системе общения.

6. Характер принимаемых решений.

7. Конкретные поступки [1].

Методы и использованные материалы. В статье использовано метод научного исследования, проанализировано отдельные прикладные разработки по данной теме современных юридических психологов-практиков, таких как Р. Лео (Richard A. Leo), П. Гранхаг (Par Anders Granhag), С. Кассин (Kassin, S. M.), Л. МакАртур (McArthur L.Z.), Н. Остров (Nancy Ostrove) и других.

Ст. 370 УПК Украины устанавливает требования законности, обоснованности и мотивированности для

судебного решения, где под законностью презюмуется соответствие нормам материального и процессуального права, обоснованностью - принятие решения на основании объективно выясненных обстоятельств, которые подтверждены доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства и надлежащим образом оцененными, мотивированностью - наличие надлежащих и достаточных мотивов и оснований его принятия. Данная нормативная дефиниция указывает на обязательные условия, которые в совокупности своей формируют нравственно допустимый и общественно необходимый способ решения конфликта, в центре которого находится подсудимый. И именно психологическая наука является связующим звеном между судьей и другими участниками процесса, позволяя судье через восприятие сформировать сначала внутреннее убеждение, а затем и полноценное решение по существу дела. В свою очередь пренебрежение психологическими знаниями делает невозможным выполнение императивов в. 370 УПК Украины и может привести даже к осуждению невиновных людей (ложные осуждения).

Изложение основного материала исследования. Тема ложных осуждений в отечественной правовой науке неразработана, но американская школа права исследует ее уже более ста лет. По результатам обобщения упомянутых исследований доктор права Гарвардского университета Джон Голд (Jon V. Gould) и доктор права Калифорнийского университета в Беркли Ричард Лео (Richard A. Leo) обнаружили семь причин ошибочных осуждений. В частности, к ним относятся: ложная идентификация очевидцем (потерпевшим, свидетелем), ложные признания, «обвинительная психология», показания милицейских осведомителей, несовершеннолетние криминалистические исследования, прокурорско-следственные ошибки и некачественная работа адвоката [2].

Американские исследователи установили, что от 14% до 25% дел содержат ложные признания подозреваемых в совершении преступлений. Две трети лиц, осужденных за убийство, а затем освобожденных по результатам проведенных тестов ДНК, давали ложные показания.

Спровоцированы полицией признание является результатом сложного процесса воздействия, убеждения и конечного согласия. Как правило, имеет место психическое принуждение.

В Украине психическое принуждение применяется в комплексе с физическим.

Результаты мониторинга распространности незаконного насилия в органах внутренних дел Украины за 2011 год, проведенного Харьковским институтом социальных исследований, указывают на устойчивую тенденцию к росту количества фактов пыток в милиции. В 2010 году результаты оценки количества пострадавших от незаконного насилия в милиции показали, что оценочное количество жертв составило более 790 000 человек. Данные 2011 еще более неутешительны - оценочное количество пострадавших от незаконного насилия в милиции в 2011 году выросла до 980 000 человек. Остается констатировать, что битв в милиции стали чаще, и мы постепенно приближаемся к показателям 2004 года, когда оценочное количество пострадавших составляла более 1 млн. человек [3].

П. Гранхаг обнаружил, что специальное обучение и овладение психологическими техниками выявления лжи приводит к обвинительной психологии у тренированных лиц и уверенной предвзятости в отношении подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, которая очень часто является ошибочной [4].

Различают три вида фальшивых признаний:

1. добровольные фальшивые признания - саморазоблачительное заявление, сделанные без внешнего давления. Причинами этого выступают желание защитить друга или родственника, удовлетворение патологической тяги к славе или признания, самонаказание т.п..

2. принудительно-податливые фальшивые признания - когда подозреваемый признается во избежание агрессивных методик допроса, явной или скрытой угрозы, получение вознаграждения. В таком случае признание является актом податливости со стороны подозреваемого, который знает о своей невиновности.

3. принудительно-усваиваемые фальшивые признания - невиновное лицо - взволнованный, уставший, озадаченный, подвергнутое длительным допросам - приходит к вере в то, что совершил преступление. В этом случае память подозреваемого о прошлом может повредиться или измениться.

Ст. 214 УПК Украины не предусматривает такого повода для начала досудебного расследования как признание или явка с повинной, что имело место в ст. 94 УПК 1960 года. Более того, ст.84 УПК Украины не предусматривает такого вида доказательств как признание или явка с повинной, однако они, в свою очередь, подпадают под регулирование ст. 95 УПК Украины и по суду своей являются показаниями. Однако п.1 ч.1 ст. 66 УК Украины определяет явку с повинной как смягчающее обстоятельство.

Признания подсудимых оказывают наибольшее влияние на судей и присяжных, являются убедительным доказательством, гораздо мощнее показания свидетелей-очевидцев.

Исследования показали, что люди не способны не принимать во внимание признание, даже когда логично было бы пренебречь ими. Признание повышают уровень осуждений даже когда присяжные видят в них признаки принуждения, вполне преобладают другую информацию, такую как алиби, доказательства невиновности.

На время написания данной работы в научной среде бытует мнение о том, что люди, даже специально обученные, не способны обнаружить фальшь в показаниях невиновных подсудимых. Причиной этому является, в частности, то, что социальные психологи называют фундаментальной ошибкой отношения: люди судят о поступках человека на основании данных его поведения, пренебрегая при этом ситуационными факторами. Во-вторых, люди, в том числе профессионалы, не имеют базовых знаний по выявлению лжи. Исследования ученых М.Кассина (Kassin, SM), А. Мейснера (Meissner, CA), и Дж. Норвика (Norwick, RJ) обнаружили, что как обычные лица, так и следователи полиции все равно не способны установить ложь, но точность ее установок выше, если люди исполь-

зуют аудиоключи вместо визуальных (слушают видеозапись, но не видят картинки). В случае просмотра видеозаписи точность диагностирования лжи у рядовых граждан и следователей несколько выше средней случайности, но следователи при этом выражали гораздо больше уверенности в своих суждениях.

В продолжение опытов, используя теорию обнаружения сигналов ученые поделили реальные и фальшивые признания на две категории:

1. «Попадания» - пропорция виновных подозреваемых, чьи показания были правильно идентифицированы как верны;

2. «Промахи» - пропорция невиновных подозреваемых, чьи показания были ошибочно идентифицированы как правдивые.

Данный эксперимент показал, что уровень «попаданий» в следователей и обычных людей одинаков, но «промахов» в следователей гораздо больше. Это объясняется эффектом предвзятости сотрудников полиции. Данная предвзятость особенно проявилась в тех следователей, которые обладали значительным опытом правоприменительной деятельности или получили специальные знания по проведению допросов. Кроме того, такая предвзятость не связана со склонностью следователей видеть ложь непосредственно, она относится к вине и именно это отношение превалирует над тенденцией веры в фальшивые признания. К сожалению, правоприменительная деятельность приводит к систематической предвзятости и уменьшает точность суждений, кроме того полицейские слишком подозрительно относятся ко лжи [4].

Другая особенность фальшивых признаний в том, что они содержат содержательные ключи, которые ассоциируются с правдой. М. Кассин с коллегами пришел к убеждению, что в большинстве фальшивых признаний, которые попадали на рассмотрение судьи и присяжных, показания были содержательными, состояли из выверенных и точных деталей преступления, данных о месте, жертве и т.п., то есть все то, что могло стать известным невиновному подозреваемому только с помощью заданных на допросе вопросов, многочисленных

разговоров, фотографий, визитов на место совершения преступления и других второстепенных источников информации, невидимых простому зрителю. Часто невиновные подозреваемые описывают не просто то, что совершили, но и то, как они это сделали и почему (через реванш, зависть, отчаяние, капитуляцию перед давлением). Порой добавляют свои извинения и выражают раскаяние. В некоторых делах невиновные подозреваемые находят и исправляют мелкие ошибки в показаниях. Для наивного зрителя, которым всегда есть присяжные, а порой и судьи, такие показания выглядят добровольными, детализированными, т.е. является полноценным продуктом жизненного опыта подозреваемого или подсудимого. У такого зрителя создается иллюзия реальности, без всякого подозрения в том, что записанное на видео-носитель признание по сути своей является голливудской драмой, снятой по полицейским сценарию, направленной следователем, повторенной при многочасовых допросах и сыгранной на камеру подозреваемым [7].

Для более-менее точной оценки правдивости признания судьям и присяжным целесообразно учитывать искренние усилия, направленные на подтверждение сказанного. Так, искреннее признание - это не просто фраза «Я сделал это», оно состоит из полноценного рассказа о том, что, где, когда, как, с кем лицо совершило преступление. П. Гранхаг и другие ученые рекомендуют оценивать признание по трем критериям:

1. Оценка условий, в которых сделано признание, и границы применения техник принуждения;

2. Оценка деталей признания на предмет их содержательности, точности и относительности к обстоятельствам преступления, которые можно проверить;

3. Установления источника информации о деталях, содержащихся в признании.

Признание ценное тогда, когда в нем содержится информация, известная только преступнику, а не полученная из второстепенных источников, таких как газеты, чужие рассказы, наводящие вопросы, фотографии или визиты на место со-

вершения преступления. Признание должно играть генерирующую роль для органа досудебного расследования, обеспечить его фактами и доказательствами, которые не были прежде известны.

Судьям целесообразно требовать также признание, записанные на видеоноситель информации. Важно, чтобы признание было записано целиком, с равным или нейтральным фокусом как на подозреваемого, так и на следователя. При доступности информации об источнике деталей признания и условий, в которых оно сделано, точность суждений присяжных и судьи будет значительно выше.

Другим вызовом судьи есть факты лжи в показаниях подсудимых, для выявления которых судья должен обладать поведенческими ключами и умением концентрировать внимание.

На судебном следствии заново исследуются все доказательства по делу, проводятся допросы свидетелей, экспертов, потерпевших и, конечно же, подсудимых. Ст. 351 УПК Украины устанавливает процедуру допроса обвиняемого, в которой судья наделен правом задавать вопросы для уточнения и дополнения ответов. Данные полномочия чрезвычайно важны и незаменимы для судьи, и часто, из-за пассивности других участников процесса, являются единственным способом получения необходимой информации.

Проводя допрос в суде, судья должен учитывать, что на вопрос о виновности в совершении преступления виновные подсудимые могут вообще уйти от прямого ответа. Зато скажут, что через состояние опьянения или иные причины ничего не помнят. Утверждение неспособности помнить или вспомнить стоит подвергать подозрению, поскольку это признак скрытого предположения вины. Исследование Пер Андерса Гранхага (Per Anders Granhag) - профессора факультета психологии Гетеборгского университета и Лейфа Струмвалла (Leif A. Stromwall) - научного сотрудника этого же учреждения, обнаружили, что виновное лицо, так же как и невиновное будет либо отрицать свою вину (как минимум указывать на провалы в памяти), или признаваться в преступлении. Имен-

но поэтому необходимо учитывать вербальные и невербальные ключи как вероятные намеки на ложь [4].

В области вербальных и невербальных ключей бытует предположение о определенном поведении, которое всегда имеет место тогда, когда лицо врет, и никогда - при любых других обстоятельствах. Однако реальный мир поведенческих ключей далеко не таков. Ложь - это не отдельный психологический процесс с собственными уникальными индикаторами поведения. Значение имеет то, как лжец чувствует и думает. Хорошие судьи должны быть скорее интуитивными психологами. Им необходимо смоделировать, как подсудимый может думать или чувствовать, говоря ложь в конкретной ситуации по сравнению с правдой, потом поискать поведенческие индикаторы таких мыслей и чувств. Также необходимо предусматривать стратегии убедительного вида, которые лжец может применять, а затем поискать доказательства существования таких стратегий [4].

И лжец, и человек, который говорит правду, преследуют одну цель - выглядеть честным. Но самая важная разница между попытками лжеца и правдолюбца выглядеть честно заключается в том, что такие попытки лжеца нелегитимны. Поэтому лжецы уязвимы к внезапным и острым приступам вины. Чувство вины может создавать впечатление, что лицо при даче показаний не до конца охватывает тему рассказа, выглядит прямолинейно и неубедительно.

С помощью системы контент анализа различных критериев (Criteria-Based Content Analysis) (далее - контент анализ) ученые пришли к выводу, что лживые подсудимые склонны рассказывать истории, которые слишком хороши, чтобы быть правдивыми. Данный вывод основывается на гипотезе о том, что показания, в основе которых лежит память о реально пережитых кем-то событиях, отличаются от сфабрикованных свидетельств. Последние, в частности, содержат меньше деталей, не так яркие и живые, как правдивые показания.

Кроме того, судья должен учитывать другую важную разницу между истинным и ложным подсудимым,

которая происходит от желания обоим выглядеть искренним. В частности, лжецы часто прилагают целенаправленные усилия для заверения в своей искренности, в то время как правдолюбцы ожидают веру в сказанное ими и поэтому выглядят более естественно.

Часто ложь может быть завуалированный под потерю памяти, тест амнезию. Медицинская наука различает два вида причин амнезии: органические факторы и психологические (симуляция, эмоциональный стресс). Диагностирование причин амнезии имеет ключевое значение для применения положений ст. 19 УК Украины с целью установления состояния вменяемости. Кроме того, амнезия повышает вероятность автоматизма - то есть уголовного поведения, происходящего бессознательно и неумышленно. Амнезия приводит к повторности преступлений.

Различают три вида амнезии:

1. Диссоциативная (функциональная);
2. Органическая;
3. Симулятивная.

Диссоциативная амнезия типична для спонтанных преступлений, часто случается при внезапных убийствах. Во время совершения преступления экстремальные уровни возбуждения сковывают память и, как следствие, преступники констатируют невозможность восстановить память в момент турбулентности.

Органическая амнезия всегда вызывается неврологическими дефектами, которые, в свою очередь, подразделяются на структурные (эпилепсия, травма головы) и временные (алкогольная или наркотическая интоксикация). В органической амнезии потеря памяти связана с проблемами сохранения информации в памяти, а не со сложностями в ее восстановлении (диссоциативная амнезия). На практике основной причиной данного вида потери памяти выступает чрезмерное употребление алкоголя.

Симулятивная амнезия является проявлением ложной потери памяти с целью затруднения расследования преступления или избежания наказания.

Итак, амнезия - распространенный способ защиты по уголовным

делам; тяжесть преступления повышает частоту амнезии.

Для судопроизводства амнезия важна своей информационной функцией о состоянии подсудимого в момент совершения преступления. Как упоминалось выше, амнезия может скрывать состояние автоматизма, который относится к категории подсознательного и непреднамеренного, следовательно, имеет место неконтролируемое поведение. Преступления на автоматизме совершаются при ходьбе во сне, эпилептических припадках, гипогликемии. На практике такое случается редко и имеет своим следствием применение ст. 19 УК Украины.

Кроме того, на организационно-психологическое взаимодействие судьи с подсудимым влияет также расовая предубежденность, убеждений судьи. Ученые Диана Берри (Berry, D. S) и Лесли МакАртур (McArthur, L.Z.) пришли к обоснованному выводу о том, что лица с незрелыми или детскими чертами лица воспринимаются как более честные и наивные по сравнению с лицами, имеющими более зрелые черты лица. По результатам прикладных исследований ученые обнаружили, что люди больше склонны доверять информации, которую предоставляет лицо с детскими чертами лица, и меньше - лицу со взрослыми. Более того, подсудимые с детскими чертами лица получали менее суровые наказания по сравнению с подсудимыми со зрелыми чертами лица в случае признания вины в совершении неосторожного преступления. Однако в случае признания вины в совершении умышленного преступления обнаружилась обратная тенденция - подсудимые с детскими чертами лица получали строгие наказания в сравнении с подсудимыми со взрослыми чертами. В данном случае свою роль сыграло предположение того, что подсудимые с детскими чертами использовали свой невинный вид, чтобы обмануть других [10].

Подобными являются выводы ученых Гарольда Сигалла (Harold Sigall) и Нэнси Остров (Nancy Ostrove) о взаимосвязи внешнего вида подсудимого с природой суждений о нем. По результатам исследований ученые установили: если преступление не

связано с внешним видом подсудимого (взлом), привлекательный подсудимый получал мягкие наказания по сравнению с непривлекательным. Если преступление связано с внешним видом подсудимого (мошенничество), привлекательный подсудимый получал более строгие отношения к себе [11].

На самом деле влияние внешнего вида подсудимого на присяжных и судей так велико, что, например, в США возникла целая индустрия консультантов по данным вопросам, которые помогают подсудимым. Одежда, в которую одет подсудимый, драгоценности на нем, прическа иногда проводят границу между времяпрепровождением и отбыванием наказания [12].

Досудебные публикации в прессе или сообщения в других СМИ также выступают факторами влияния на взаимодействие судьи и присяжных с подсудимым. Такие публикации делятся на два вида - фактические (детали о прошлых судимостях подсудимого) и эмоциональные (предполагают вину до выводов суда). В резонансных делах невозможно обезопасить судью и присяжных от восприятия досудебных публикаций.

Выводы. Упомянутые психологические особенности выступают мощными и скрытыми факторами влияния на взаимодействие судьи и присяжных с подсудимым, поскольку, независимо от юридического статуса, все участники процесса остаются

людьми, которые воспринимают, хранят и воспроизводят информацию прошлого с присущими каждому индивидуальными свойствами под влиянием определенных внешних условий.

Список использованной литературы

1. Козляковский П. А. *Складання психологічного портрету*. В: режим доступу: - <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/posibnuku/160/42.pdf>

2. Jon B. Gould, Richard A. Leo. *One Hundred Years later: Wrongful Convictions after a Century of Research* / Jon B. Gould, Richard A. Leo // University of San Francisco Law Research Paper, 2010, №28: режим доступу: - <http://ssrn.com/abstract=1616359>

3. Доповідь Права людини в Україні 2011 // режим доступу: - <http://helsinki.org.ua/index.php?id=1332312958>

4. Par Anders Granhag. Leif A. Stromwall. *The Detection of Deception in Forensic Contexts* / Par Anders Granhag. Leif A. Stromwall // Cambridge University Press, 2004.

5. The case of Peter Reilly. Режим доступу: - <http://truthinjustice.org/peter-reilly.htm>

6. The case of Bruce Godschalk. Режим доступу: - http://www.innocenceproject.org/Content/Bruce_Godschalk.php

7. Kassin, S. M., Meissner, C. A., and Norwick, R. J. 'I'd know a false confession if I saw one': A comparative study of college students and police investigators. Kassin,

S. M., Meissner, C. A., and Norwick, R. J. / *Law and Human Behavior*. – 2005. Vol. 29. No. 2.

8. Steller, M., and Kohnken, G. (1989). *Criteria-Based Content Analysis*. In D. C. Raskin (ed.), *Psychological methods in criminal investigation and evidence* (pp. 217–45). New York, NJ: Springer.

9. Bower, G. H. *Mood and memory* / Bower, G. H. // *American Psychologist*, 1981, 36, с.129-48.

10. Berry, D. S., & McArthur, L.Z. *Some Components and Consequences of a Babyface* / Berry, D. S., & McArthur, L. Z. // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1985, 48, с. 312-323.

11. Harold Sigall and Nancy Ostrove. *Beautiful but Dangerous: Effects of Offender Attractiveness and Nature of the Crime on Juridic Judgment* / Harold Sigall and Nancy Ostrove // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1975, Том 31, 3, с. 410-414.

12. Annie Murphy Paul. *Judging by Appearance*. *Psychology Today*, режим доступу: <http://www.psychologytoday.com/articles/200909/judging-appearance>